

ОХРАНА
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

БАСТИОН

СЕРГЕЙ СОБОЛЕВ

БАСТИОН

БОРТ №1

ЭКСМО

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
С 54

Соболев, Сергей Викторович.

С 54 Борт № 1 / Сергей Соболев. — Москва :
Эксмо, 2015. — 352 с. — (Бастион. Охрана
специального назначения).

ISBN 978-5-699-78844-6

В результате сложных переговоров между Россией и Германией достигнуто соглашение о проведении саммита в Сирии. Мероприятие состоится на территории дамаского военного аэродрома. Подобные миротворческие инициативы не всем по душе. Повстанцы планируют сорвать саммит и концентрируют крупные силы в районе аэродрома, где вот-вот должны приземлиться самолеты лидеров России и ФРГ. Спецслужбы двух стран получают приказ обеспечить безопасность саммита и во что бы то ни стало не допустить военных действий в районе Дамаска. Охрану первых лиц государства поручают бойцам ФСБ и ГРУ, но главная роль в операции отведена сотрудникам «Бастиона»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Соболев С., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78844-6

Стамбул, Турция *Воскресенье*

Около сотни камер съемочных групп со всего мира выстроились на площади перед резиденцией премьер-министра Турции «Долмабахче». Визит президента России однодневный, внеплановый; это все, что на данный момент известно собравшимся здесь телевизионщикам и репортерам. Тем не менее к этому мероприятию, которое вот-вот должно начаться, сейчас приковано внимание всей мировой прессы. И не только средств массовой информации; за этим визитом российского лидера в одну из ключевых стран региона внимательно следят в самых разных точках земного шара.

Сенсация произошла примерно на двадцатой минуте пресс-конференции, которая проходила в Большом салоне расположенного на берегу Босфора дворца.

Во втором ряду встал сухощавый мужчина. Как и полагается, он вначале представился — агентство «Рейтерс». Вопрос он задал на русском

языке, который неплохо изучил за годы работы в московском представительстве. Но прежде чем задать этот самый вопрос, британский журналист сделал небольшую подводку.

— Господин президент, на протяжении последних нескольких лет ни один из мировых лидеров... и даже сколь-нибудь крупных политиков... не посещали Дамаск с официальными визитами.

В зале кто-то сказал на английском — негромко, но так, что многие, включая стоящего за трибуной с российским гербом мужчину, расслышали:

— И с неофициальными — тоже.

— Никто из мировых лидеров и политиков первой величины не встречался в последние четыре года с так называемым президентом этой страны... — продолжил представитель одного из крупнейших информационных агентств на планете. — Вы тоже с ним не встречались на официальном уровне, хотя ваша страна и вы лично все эти годы поддерживаете этот режим... Вопрос у меня такой, господин президент. Не является ли все то, о чем я только что сказал, фактическим признаком нелегитимности или, если угодно, незаконности и неправомерности нынешних властей Дамаска? Готовы ли вы признать сейчас этот вполне уже очевидный факт? Спасибо.

В зале на какое-то время установилась тишина.

— Хорошо, что вы задали этот вопрос, — сказал российский президент. — А то мне пришлось бы задать его самому себе и потребовать от информационных агентств гонорар — за работу, которую я должен проделывать вместо их сотрудников.

В зале послышались сдержанные смешки — многие из находящихся здесь репортеров умеют ценить острое словцо.

— То, что я вам сейчас скажу, до сегодняшнего вечера, вплоть до этой минуты, знали лишь считанные единицы людей.

В Большом салоне дворца установилась звенящая тишина.

— Завтра в первой половине дня я намерен посетить эту страну с неофициальным визитом.

Послышался общий — изумленный — вздох.

— This is the most dangerous place in the world! — произнес кто-то из репортеров, адресуясь к своему соседу. — No, it's impossible!..¹

— He's crazy!.. — пробормотал его сосед, потрясенный не менее других прозвучавшими из уст российского президента словами. — But if it's true... He will score a lot of whists².

¹ Это ведь самое опасное место в мире! Нет, это невозможно!.. (англ.)

² Он сумасшедший!.. Но если это правда... Он тогда наберет много вистов (англ.).

Со своего места вновь встал репортер из «Рейтерс». Вернее сказать, не встал, а вскочил.

— Вы шутите, господин президент? Ведь там... там идет жестокая война! В конце концов, это очень опасно!

— Я не шучу, — серьезным тоном сказал глава российского государства. — Скажу больше... Готовьте ваши перья...

Никто из присутствующих в зале на этот раз даже и не подумал усмехнуться. Большинство из собравшихся здесь представителей российских, турецких и иностранных СМИ торопливо набирали на своих ноутах и планшетниках тексты сообщений с пометками «молния».

— Власти Дамаска гарантируют безопасность неформального саммита, который мы намерены провести там завтра, в первой половине дня. Есть надежда... и я хочу обратиться к ним еще раз с этой трибуны... есть надежда, что представители оппозиционных Дамаску сил и организаций не будут препятствовать его проведению.

— Вы сказали — саммита?! — крикнул кто-то прямо с места. — Он будет предшествовать конференции в Аммане?

— Да, я сказал — саммита, — подтвердил российский президент. — Это мероприятие не будет носить политического характера. В своем роде это жест доброй воли. Это, если угодно, сигнал

всем сторонам конфликта о том, что пришло время... — президент подчеркнул некоторые слова интонацией, — что пришло время договариваться. Есть и другие мотивы, но я не хотел бы пока открывать повестку этого саммита.

— Еще кто примет в нем участие? — задал вопрос представитель одного из западных информационных агентств. — Разве найдутся желающие участвовать в этой... — Журналист замялся. — В этой...

— Вы хотели сказать — авантюре. — Президент России скупно улыбнулся. — Я обговаривал возможность проведения такого мероприятия с канцлером Германии...

В зале вновь послышался гул голосов; еще одна новость сенсационного характера.

— Я также отправил соответствующее предложение президенту Соединенных Штатов Америки, — добавил интриги российский лидер. — Что касается предпринимаемых мер безопасности... — Президент обвел зал взглядом. — Позвольте мне сейчас не открывать всех карт. Пока могу сказать лишь одно: соответствующие службы и организации делают все возможное, чтобы создать условия для безопасного проведения этого неформального саммита.

ГЛАВА 1

*За несколько дней
до описываемых событий
Ущелье Маалула
Провинция Раф Дамаск*

День выдался жарким — и в прямом, и в переносном смысле. Солнце палит нещадно; достаточно провести несколько часов на открытом пространстве, чтобы обожженная кожа приобрела тот же оттенок, что и обрывистые склоны хребта, — красновато-бурый...

Начиная с раннего утра по другую — северную — сторону хребта идет сильный бой. По позициям моджахедов, укрепившихся в двух занятых еще прошлой осенью деревнях, где проживают большей частью мусульмане, работают по меньшей мере две батареи гаубиц «Д-30». Периодически слышны сухие резкие звуки выстрелов танковых пушек — экипажи приданных штурмовым подразделениям «Т-72» и «Т-62» давят обнаруженные огневые точки.

Над окрестностями барражируют — парами и по одному — штурмовые вертолеты. Пилоты держатся несколько в стороне от самой Маалулы, чтобы не нарваться на кинжальные очереди

из установленных в пещерах и на гребне горы «ДШК». Вертушки работают с расположенной в полусотне километров отсюда военной базы. Их главная цель на сегодня — дорога на Ярмуд. Именно по этой дороге, проходящей через заброшенные сады и оливковые рощи к горному проходу, сначала пытались перебросить подкрепления, а затем — ввиду наметившегося разгрома — стали спешно отходить сильно прореженные, потрепанные в боях отряды каламунской группировки.

Ближе к вечеру орудийная канонада, на фоне которой время от времени слышится треск автоматных и пулеметных очередей, стала смещаться к Ярмуду, небольшому городу километрах в пятнадцати на северо-восток от ближнего прохода в горной гряде Каламун.

Штурмовые подразделения асадитов — правительственных войск — и местные отряды ополчения за неделю с лишним боев близ стратегических проходов в районе ущелья Маалула перемололи группировку коалиции джихадистов общей численностью около трех тысяч. Перемололи вместе с брошенными из-за войны их прежними обитателями двумя деревнями, дома в которых, особенно их подвальные части, были превращены в опорные пункты, связанные между собой проделанными в земле или в известняко-

вой породе ходами. Смешав простреленные, разорванные, обгоревшие людские тела, амуницию и оружие с разрыхленными взрывами известковыми склонами и остатками кирпичных и глиняных строений.

Ночь выдалась безлунная; лишь человек, обладающий острым зрением, способен разглядеть тонкую, острую, изогнутую, как серп, полоску заново народившейся луны. Асадиты пускают осветительные ракеты; над склонами хребта, над заброшенными фруктовыми садами, раскинувшись по обе стороны неширокой речки, изгибы которой повторяет дорога на Ярмуд, то и дело загораются «люстры».

Многие из тех, кто, вступив в ряды воинов джихада по идейным, религиозным или иным мотивам, оказался в укрепрайоне Каламун, не доживут до утра. Десятки, сотни бородачей и безусых юнцов, местных и пришлых, не увидят восхода солнца.

Тысяча триста сорок пятый год от хиджры, первый день месяца Раджаб¹. В самые жестокие времена в этих землях старались придерживаться

¹ Раджаб (араб.) — седьмой месяц (среди других 12 священных) мусульманского лунного календаря, один из четырех доисламских месяцев, святость которых признавалась даже мекканскими язычниками и в отношении которых также соблюдался запрет на военные действия.

установлений, полученных от Всевышнего через Пророка. Но нынешняя эпоха по своей подлости, кровожадности, ожесточенности не имеет подобия себе даже в минувших веках. В первые дни седьмого месяца лунного календаря, в запретный месяц Раджаб, на земле древнего Ашура молох войны продолжает собирать свою жатву. Узел, скользкий, набухший от прибывающей крови, затягивается все туже.

Ущелье Маалула находится в центральной части горного хребта Каламун, тянущегося севернее пригородов Дамаска до самой границы с Ливаном. Длина его составляет около пяти километров. Когда-то горная река проделала один широкий и несколько узких проходов в горном массиве; образовалась котловина, по дну которой и ныне течет неширокая быстрая горная речка. Люди живут в этом своеобразном оазисе с незапамятных времен. В котловине, по обоим берегам речки, образовались полосы плодородных наносных почв; местные фруктовые сады и оливки дают прекрасный урожай. Через это ущелье проходит древняя торговая дорога. По ней же шли с юга на север и наоборот завоеватели; в предшествующие эпохи эти обрывистые скалы видели отряды гиксосов и хеттов, египтян и арамейев, ас-

сирийцев, вавилонян, персов, македонцев... Оба склона — северный, более высокий, уступчатый книзу и обрывистый южный — густо испещрены пещерами. При малейшей опасности местное население, зачастую вместе с домашней живностью, пряталось, искало защиту в обширных и запутанных катакомбах. Именно в этом живописном скалистом ущелье, чьи пейзажи напоминают знаменитый скальный комплекс Петра в Иордании, почти два тысячелетия назад возникло христианское поселение, сохранившееся до нашего времени, — ныне это городок Маалула с двумя древними монастырями. Единственное место на земном шаре, где можно услышать арамейское наречие в его первозданном виде. Именно на этом языке, как говорится в священных книгах и в различных преданиях, изъяснялся посланный две с лишним тысячи лет назад людям Спаситель.

Группа бойцов спецназа, опекающая по заданию «Мухабарата»¹ троих приехавших из столицы мужчин, заняла позиции в нижнем ярусе комплекса подземных пещер. Подъем по внутренним галереям и внешним карнизам южного склона к нужному месту продолжили четверо. Во время

¹ «Shu`bat al-Mukhabarat al-`Askariyya» — главный орган военной разведки одной из ближневосточных стран. Ближайший российский аналог — ГРУ ГШ МО РФ.

перехода местный проводник пользовался снабженным светомаскировочным фильтром фонарем. Остальные трое полагались более не на команды, отдаваемые приглушенным голосом, а на свои наголовные окуляры ночного видения.

Двое из этой небольшой группы не снимают скрывающих их лица шлем-масок с самого момента появления на аванпостах лоялистов близ Маалулы. Даже здесь, в крошечной темноте, в месте, где, кроме одиночных наблюдателей и занявших еще минувшим утром позиции снайперов, никого более нет, они по какой-то известной лишь им причине соблюдают инкогнито. Прекрасно говорят по-арабски; короткие фразы строят правильно, с учетом местного ашурского диалекта. Между собой тоже общаются на арабском. Их имена — или псевдонимы — Салим и Мусад.

Проводнику лет двадцать; смуглявый худощавый юркий парень из числа местных жителей, вступивших еще минувшей осенью в ополчение. Одет в новенький комплект армейского камуфляжа и горные берцы с шипами — экипировку ему подарили те, кого он сейчас сопровождает. Рации и оружия у него при себе нет (велели оставить автомат внизу, там, где их будет дожидаться группа прикрытия).

Остальные трое экипированы тоже легко. Бронжилеты они оставили в одной из нижних пещер,